

Т. Ю. КИБИРОВ, И. Л. ФАЛЬКОВСКИЙ

УТРАЧЕННЫЕ АЛЛЮЗИИ

Опыт авторизованного комментария к поэме «Лесная школа»

От редакции

В наше время «тотальной иронии» и «априорного всепонимания» подчеркнутый традиционализм сплошь и рядом принимается за авангардный вызов. Поэтому нетрудно предсказать, что иными искушенными читателями автокомментарий поэта будет прочитан как очередной постмодернистский вираж на пути деконструкции искусства. А между тем этот почтенный жанр, имеющий многовековую историю, случалось, приносил богатые плоды и на русской почве. Достаточно привести в пример хотя бы «Объяснения на сочинения Державина», составленные им самим в 1809—1810 гг. Эти «Объяснения», занимающие около полутора ста страниц в академическом издании сочинений, касаются «темныхъ мѣстъ, въ нихъ находящихся, собственныхъ именъ, иносказаній и двусмысленныхъ реченій, которыхъ подлинная мысль автору токмо извѣстна» (Державин, *Сочинения, С объяснительными примечаниями Я. Грота, С.-Петербург 1866, т. 3: Стихотворения, ч. III, 592*). Бывало и так, что поэты делали собственные произведения объектом научного исследования: в частности, в число лириков, чья ритмика изучалась автором «Символизма» (Москва 1910), попал сам Андрей Белый. В другой его книге — «Мастерство Гоголя» (Москва — Ленинград 1934) — есть глава «Гоголь и Белый».

Эту традицию журнал «*Philologica*» намерен по возможности возродить. Всячески поощряя филологическую рефлексию современных поэтов и прозаиков, редакция учреждает новую рубрику — «*Commentarii*», — предназначенную, в первую очередь, для публикаций такого рода. Рубрику открывает авторизованный комментарий к поэме Тимура Кибирова «Лесная школа» (1986) — первый результат совместной работы поэта и филолога. Выбор пал на «Лесную школу» не случайно. Это одно из наиболее значительных достижений поэтического концептуализма и, по мнению некоторых ценителей, лучшее произведение Кибирова. Как и многие другие стихи московских концептуалистов, поэма Кибирова тяготеет почти к центонности: по насыщенности парафразами «Лесная школа» оставляет далеко позади «русских цитатных поэтов», ставших героями одноименной статьи В. Ф. Маркова (см.: *To Honor Roman Jakobson: Essays on the Occasion of His Seventieth Birthday, The Hague — Paris 1967, vol. II, 1273—1287*). Редко где Кибиров возводит здание своей поэмы из отдельных слов-кирпичей: в 240 строках «Лесной школы» встречаются десятки общеязыковых клише, идиом, пословиц и поговорок. Но и это еще не всё: временами «блочная» постройка незаметно переходит в «панельную». Как показывает комментарий, так или иначе цитатами и реминисценциями затронуто около половины всех строк поэмы; таким образом, единицами поэтического языка наряду с «чужими» словами и выражениями становятся «чужие» стро-

ки. При этом всевозможные элементы «чужой речи» сплавлены у Кибирова между собой и вплавлены в единый текст так, что границы, отделяющие цитаты друг от друга или от «авторской речи», оказываются предельно размытыми.

Распознавание цитат, необходимое для адекватного понимания поэмы, затруднено еще и тем, что Кибиров ориентирован не только и не столько на элитарную, сколько на массовую словесность и сформированное ею массовое сознание. Но это сознание (и его рецептивная база) меняются намного быстрее, чем происходит обновление золотого фонда русской поэтической классики. Язык поп-культуры 60—80-х годов стремительно ветшает, и вместе с ним ветшает язык «Лесной школы». Хуже от этого поэма не становится, но зато становится непонятнее (хотя со времени ее создания прошло немногим более десяти лет). С изменением социума многие знаки уже утратили не только денотат, но и значение: для его реконструкции требуются специальные усилия, и можно лишь радоваться, когда филолог предпринимает их в соавторстве с поэтом. В нашем случае они оба старались дать по возможности сплошной реальный комментарий (за пределами его оставлены только значения слов и выражений, которые легко устанавливаются с помощью общедоступных словарей). При этом вместе с несомненными источниками заимствований указаны те, исключить воздействие которых поэт был не в состоянии, а в одном-двух местах сделана попытка отвести ложные ассоциации. Однако не стоит и чрезмерно обольщаться: культурная память изменяет не только читателю, но и писателю, и потому не исключено, что какие-то важные реалии и на сей раз ускользнули от комментаторов.

В поэме Кибирова цитатны не только лексика и фразеология, но и сам стихотворный размер. Урегулированное чередование 4- и 3-стопных анапестов с мужскими окончаниями сближает «Лесную школу» со стихом баллады Жуковского «Замок Смальгольм, или Иванов вечер» (1822). Сходство усиливается спорадическими внутренними рифмами, а единственное отличие заключается в том, что у Жуковского рифмовка преимущественно перекрестная (*abab*), а у Кибирова — преимущественно парная (*aabb*):

«Пусть собака молчит, часовой не трубит,
И трава не слышна под ногой, —
Но священник есть там; он не спит по ночам;
Он приход мой узнает ночной».

(«Замок Смальгольм»)

Ср. у Кибирова:

И валежник лежит, и Джульбарс сторожит,
вертолет все кружит да кружит.
Но соленые уши, пермяк-простота
из полена строгают Христа.

Этот размер, связывающий Кибирова с Жуковским — напрямую или при посредничестве Блока («Петроградское небо мутилось дождем, // На войну уходил эшелон...», 1914) — отчетливо осознавался как балладный: тем же размером Кибиров написал «Балладу о деве Белого плеса» [1988; см.: А. Добрицын, *Цитата, аллюзия и контекст: некоторые семиотические аспекты (на материале русской*

поэзии): *Работа, представленная на соискание лицензиатского звания Историко-философскому факультету Фрибургского Университета, Fribourg 1997, 85—91*]. Подобно тому как Некрасов, пародируя Жуковского, совмещал «ритмо-синтаксические фигуры „высокого“ рода с „низкими“ темами и лексикой» [Ю. Тынянов, 'Стиховые формы Некрасова', *Летопись Дома Литераторов*, 1921, № 4, 3—4 (3)], Кибиров наполняет метрико-интонационную схему баллады самым разношерстным материалом: здесь и официальная советская эстрада, и полуофициальная «авторская песня», и уже совсем неофициальный детский или лагерный фольклор; диалектизмы здесь перемешаны с библеизмами, казенная лексика — с матерной бранью; прозаические цитаты соседствуют со стихотворными, Ципачев или Ошанин — с Пастернаком и Мандельштамом, XIX или XX век — с былинной древностью и «Словом о полку Игореве».

Однако в отличие от некоторых других представителей московского концептуализма, у Кибирова весь этот «пестрый сор» языковых и литературных цитат обретает лирическое единство — сквозь нагромождение «чужих» образов просматривается «свой» сюжет: чаемое обращение Руси из дикого язычества в просвещенное христианство. Сугубая эпичность сюжета делает его отнюдь не балладным, хотя само по себе общение с темными сверхъестественными силами, равно как и возвращение в лоно Христово, жанру баллады не чуждо (достаточно указать на «Двенадцать спящих дев» Жуковского). Предмет, избранный Кибировым, требует особой деликатности: даже небольшая фальшь могла бы погубить такую скользкую тему. Но Кибиров каким-то чудом сумел не впасть ни в учительство, ни в высокопарность, и не в последнюю очередь ему помогли в этом острастующие цитаты: они не только не уронили достоинства поэта, но и защитили его право на пронзительный трагический пафос.

ЛЕСНАЯ ШКОЛА

Ехал на ярмарку Ванька-холуй
 За три копейки показывать ху...
 художник, художник,
 художник молодой...

Хулиганская песня

Ой вы, хвойные лапы, лесные края,
 ой, лесная ты школа моя!
 Гати-тати-полати, ау-караул,
 елы-палы, зеленый патруль!

⁵ В маскхалате на вате, дурак дураком,
 кто здесь рыщет с пустым котелком?
 Либо я, либо ты, либо сам Святогор,
 бельма залил, не видит в упор!

Он не видит в упор, да стреляет в упор,
¹⁰ слепота молодцу не укор!
 Он за шкурку трясется, пуляет в глаза.
 Елы-палы, река Бирюса!

Ой, тюменская нефть да якутский алмаз,
 от варягов до греков атас.
¹⁵ И бродяга, судьбу проклиная, с сумой
 вдоль по БАМу тащится домой.

Ой, гитара, палаточный наш неуют!
 Дорогая, поедем в Сургут.
 И гляди-ка — под парусом алым плывет
²⁰ омулевая бочка вперед!

И полночный костер, и таежная тишь,
 и не надо, мой друг, про Париж.
 От туги до цынги нам не видно ни зги.
 Лишь зеленое море тайги!

²⁵ Лишь сибирская язва, мордовская сыпь...
 Чу — Распутин рыдает, как выпь,
 над Байкалом, и вторит ему Баргузин.
 Что ты лыбишься, сукин ты сын?

КОММЕНТАРИИ

- Лесная школа.* — В просторечии «лесными» называются школы для умственно отсталых или трудновоспитуемых детей. Название поэмы синонимично названию романа Саши Соколова «Школа для дураков» (1976). Нельзя также категорически исключить ассоциации с «Лесной академией» С. Михалкова (1975).
- Ехал на ярмарку Ванька-холуй...* — Непристойная песня, цитата из которой внесена в эпиграф, восходит к песне на слова И. Никитина «Ехал из ярмарки ухарь-купец...» (1858).
- ⁴ *...зеленый патруль...* — Реминисценция названия фильма «Зеленый патруль» (1961; режиссер Г. Нифонтов). Фильм был посвящен движению пионеров, заблуждающихся о лесе и его обитателях [ср. название повести Ф. Голубева «Зеленый патруль» (1981)].
- ⁷ *Святогор* — былинный богатырь, обладающий огромной силой.
- ⁸ *...бельма залил...* — Обыгрывается выражение *залил глаза (шары)*.
- ¹⁰ *...слепота молодцу не укор!* — Парафраз пословицы *Бель молодцу не укора*.
- ¹² *...река Бирюса...* — Словесный мотив из песен Э. Колмановского на слова Л. Ошанина: *Там, где речка, речка Бирюса <...> Там ждет меня таежная // Тревожная краса...* («Бирюсинка», 1962); *Может, вдруг станет скучно такому // На дремучей реке Бирюсе* («Таежный вальс», 1963).
- ¹⁴ *...от варягов до греков атас.* — Обыгрывается выражение *путь из варяг в греки*.
- ^{15–16} *...бродяга, судьбу проклиная, с сумой... тащится...* — Парафраз двух строк из песни «По диким степям Забайкалья...»: *<...> Бродяга, судьбу проклиная, // Тащился с сумой на плечах* (1880-е годы, автор неизвестен).
- ¹⁷ *Ой, гитара, палаточный наш неуют!* — Парафраз строк из песни О. Фельцмана на стихи М. Танича: *<...> Как парусный флот, // Палаточный город плывет. // Ты можешь приехать <...> В брезентовый наш неуют, // Где <...> ночью гитары поют* («Палаточный город», 1960-е).
- ¹⁸ *Сургут* — центр нефтедобычи в Сибири, одна из так называемых «комсомольских строек».
- ¹⁹ *...под парусом алым...* — Один из символов комсомольской романтики, obligatory своим происхождением повести А. Грина «Алые паруса» (1923).
- ²⁰ *...омулевая бочка...* — Из песни на слова Д. Давыдова «Славное море — священный Байкал...» (1858): *<...> Славный корабль — омулевая бочка*.
- ²² *...и не надо, мой друг, про Париж.* — Парафраз строки из песни Ю. Кукина «Париж» (1964): *И перестань, не надо про Париж*.
- ²⁴ *...зеленое море тайги...* — Из песни А. Пахмутовой на слова С. Гребенникова и Н. Добронравова: *Под крылом самолета о чем-то поет // Зеленое море тайги...* («Главное, ребята, сердцем не стареть...», 1963).
- ^{26–27} *...Распутин рыдает, как выпь, над Байкалом...* — Имеется в виду писатель Валентин Распутин (р. 1937), озабоченный экологией Байкала.
- Баргузин* — город в Забайкалье; дующий со стороны его ветер также называется *баргузин*: *Эй, баргузин, пошевеливай вал <...>* («Славное море — священный Байкал...»).

Волчья сыть, рыбья кровь, травяной ты мешок,
30 Хоть глоток мне оставь, корешок!
Вот те Бог, вот те срок, вот те сала шматок,
беломоро-балтийский бычок.

Возле самой границы, ты видишь, овраг!
Там скрывается бешеный враг —
35 либо я, либо ты, либо сам Пентагон!
О, зеленые крылья погон!

И так тихо, так тихо в полночном лесу,
лишь не спит злополучный барсук.
Все грызет и грызет он мучительный сук.
40 Мне ему помогать недосуг.

Три гудочка я сделаю — первый гудок
намотает положенный срок,
а второй про любовь, про любовь прокричит,
третий харкнет и снова молчит.

45 Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь ни фига,
человечья не ступит нога...
В темном лесе свирель, сею лен-конопель,
волчью ягоду, заячий хмель...

Но кто скачет, кто мчится — спаси-помоги —
50 Царь Лесной, председатель тайги!
С ним медведь-прокурор да комар-адвокат,
и гадюки им славу свистят!

Призрак бродит по дебрям родным разъярен,
европейский покинув газон.
55 Он рубаху последнюю ставит на кон,
спит и видит сивушный свой сон.

В рукавицах ежовых, с моржовым концом
он бредет, голосит ни о ком.
Лихоманка его зацелует до дыр,
60 обтрухает парадный мундир.

И над Шушенским стелется черная гарь,
да стучит костяная нога.
Бабка-ёжка обнову нам хочет вязать
и базедовы пучит глаза.

- ²⁹ *Волчья сыть... травяной мешок...* — Фольклорная формула из русских былин и сказок.
- ³⁰ *Корешок (кореш)* — приятель, товарищ, собутыльник (воровское аргю).
- ³¹ *Вот те Бог, вот те срок...* — Парафраз поговорки *Вот тебе Бог, а вот тебе порог*.
- ³² *...беломоро-балтийский бычок.* — Окурки папиросы марки «Беломор», появлением которой ознаменовалось строительство Беломорско-Балтийского канала.
- ^{33—34} *Возле самой границы, ты видишь, овраг! Там скрывается бешеный враг...* — Парафраз песни о пограничниках: *Возле самой границы овраг*. // *Может, в чаще скрывается враг* («Лес дремучий снегами покрят...», установить автора не удалось).
- ³⁶ *...зеленые крылья погон...* — Из песни Б. Окуджавы «До свидания, мальчики» (1958): *Сапоги — ну куда от них денешься? // Да зеленые крылья погон...*
- ^{37—39} *...тихо... в... лесу, лишь не спит... барсук. Все грызет и грызет он мучительный сук.* — Парафраз скабрезной фольклорной песни: *Тихо в лесу, // Только не спит барсук. // Яйца свои он повесил на сук, // Вот и не спит барсук*. Поется на мотив «На сопках Манчжурии».
- ⁴¹ *Три гудочка я делаю...* — Парафраз русской народной песни «Во поле береза стояла...»: <...> *Я ж пойду погуляю, // Белую березу заламаю; // Срежу с березы три прутьочка, // Сделаю три гудочка <...>*
- ⁴⁵ *Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь...* — Цитата из песни «Снова замерло все до рассвета...», известной под названием «Одинокая гармонь» (1945; музыка Б. Мокроусова, слова М. Исаковского).
- ⁴⁶ *...человечья не ступит нога...* — Парафраз строк из диптиха Б. Пастернака «Метель» (1914, 1928): *В посадке, куда ни одна нога // Не ступала <...>*
- ⁴⁷ *В темном лесе... сею лен-конопель...* — Из русской хороводной песни «В темном лесе, в темном лесе...»: *Я посею, я посею {2 р.} // Лен-конопель, лен-конопель {2 р.}* (ср. ниже косяк-конопель).
- ^{49—50} *Но кто скачет, кто мчится... Царь Лесной...* — Из баллады Гёте «Лесной царь» в переводе В. Жуковского (1818): *Кто скачет, кто мчится под хладною мглой?*
- ...председатель тайги...* — Контаминированы названия фильмов: «Председатель» А. Салтыкова (1964) и «Хозяин тайги» В. Назарова (1969).
- ⁵¹ *...медведь-прокурор...* — Из лагерной поговорки: *Закон — тайга, медведь — прокурор*.
- ^{53—54} *Призрак бродит... европейский покинув газон.* — Парафраз «Манифеста Коммунистической партии» (1848): «Призрак бродит по Европе — призрак коммунизма» (К. Маркс, Ф. Энгельс, *Сочинения*, Москва 1955, т. 4, 423).
- ⁵⁷ *В рукавицах ежовых...* — Обыгрывается фразеологический оборот *держат в ежовых рукавицах*.
- ...с моржовым концом...* — Обыгрывается обценное выражение *хуй моржовый*.
- ⁶¹ *Шушенское* — село в Красноярском крае, в котором В. И. Ульянов (Ленин) находился в ссылке с мая 1897 по январь 1900 г.
- ^{62—63} *...костяная нога. Бабка-ёжка...* — В восточнославянской мифологии Баба-Яга — лесная старуха-волшебница, одна нога у нее — костяная.
- ⁶⁴ *...и базедовы пучит глаза.* — Намек на Н. К. Крупскую, которая последовала за Лениным в Шушенское.

65 То не Маркс тебя мучает, не капитал,
это бред-берендей забодал,
это дед-лесовик, это гад-Боровик,
Иванова коварный парик!

Это дурью мы мучимся, лен-конопель,
70 волчья ягода, заячий хмель.
Белина-целина, что ни день — то война,
елы-палы, лесная страна.

По сусекам скребут, по сусалам гвоздят,
по централам торчат-чифируют.
75 Эх, кайло-кладенец, эх, начальник-отец.
Эх, тепло молодежных сердец!..

Одиноко гуляет гармонь вдоль села.
Ей навстречу Дерсу Узала:
«Ты сыграй мне, гармонь, над разливами рек!»
80 — «А пошел бы ты на хер, чучмек!»

В Красном Чуме на Ленина чукча глядит.
Вот те культ, и просвет, и полит.
Ленин делает ручкой вперед и вперед.
Чукча смотрит и песню поет.

85 Он поет гуль-мулла, и поет йок-ялла,
и поет он якши-мишмулла.
И качается в такт, и клубится табак.
Входят в чум итэльмен и коряк.

И тунгус черемису в глаза наплевал,
90 да упал, да уснул наповал.
Гог штaketником двинул Маготу меж рог.
Геку Чук вставил перышко в бок.

Нам кровавой соплей перешибли хребет.
Отползай, корешок, за Тайшет.
95 И, как шапку в рукав, как в колодец плевков,
нас умчит тепловозный гудок.

- ⁶⁵ *То не Маркс тебя мучает, не капитал...* — Имеется в виду «Капитал» — неоконченный труд К. Маркса, над которым он работал с 1867 г.
- ⁶⁶ *Берендей* — персонаж пьесы А. Островского «Снегурочка» (1873) и одноименной оперы Н. Римского-Корсакова (1881). Исторически берендеи — тюркское племя, степные соседи Руси в XI—XII вв.
- ⁶⁷ *Боровик*, Генрих Авиэзерович (р. 1929), политический комментатор, драматург.
- ⁶⁸ *...Иванова коварный парик...* — Имеется в виду фотография Ленина в гриме и парике (август 1917) из фальшивого удостоверения на имя рабочего К. П. Иванова. Под этим именем Ленин скрывался от полиции до октября 1917 г.
- ⁷¹ *...что ни день — то война...* — Парафраз из песни Е. Бачурина «Дерева» (1970): *Что ни день — то весна, что ни ночь, то без сна.*
- ⁷³ *По сусекам скребнут...* — Парафраз из сказки «Колобок»: «Эх, старуха! По коробу поскреби, по сусеку помети: авось муки и наберется».
- ⁷⁵ *...кайло-кладенец...* — В первой части фольклорного образа (*меч-кладенец*) оружие сказочного героя заменено орудием труда лагерного заключенного.
- ⁷⁷ *Одиноко гуляет гармонь вдоль села.* — Парафраз из песни «Одинокая гармонь»: <...> *Только слышно — на улице где-то // Одинокая бродит гармонь.*
- ⁷⁸ *Дерсу Узала* — герой одноименной книги В. Арсеньева (1923) и поставленного по ее мотивам фильма (1975; режиссер Акира Курогава).
- ⁷⁹ *«Ты сыграй мне, гармонь, над разливами рек!»* — Реминисценция из песни М. Блантера на слова М. Исаковского «Лучше нету того цветущему...» (1944): *За рекой гармонь играет, // То зальется, то замрет...* Ср. также песни В. Соловьева-Седого «Играй, мой баян» (1941; слова Л. Давидович) и «На солнечной поляночке» (1942, слова А. Фатьянова).
- ^{81–82} *В Красном Чуме...* — Красный чум — у народов Севера учреждение, предназначенное для культ- и политпросветработы.
- ⁸³ *Ленин делает ручкой...* — Обыгрывается выражение *сделать ручкой*.
- ^{85–86} *Он поет гуль-мулла, и поет йок-ялла, и поет он якиши-мишмулла.* — Обыгрывается название поэмы В. Хлебникова «Труба Гуль-муллы» (1921—1922). *Йок* 'нет' (тюрк.); *ялла* 'песня' (узб.), «Ялла» — название популярного в 1980-е годы вокально-инструментального ансамбля; возможно, также неосознанный намек на имя эстонского певца Яака Йоала (р. 1950); *якиши* 'хороший' (тюрк.); *мишмулла* < *мушмула* (рус.).
- ⁹⁰ *...уснул наповал.* — Контаминируются выражения *уснуть мертвым сном* и *убить наповал*.
- ⁹¹ *Гог штакетником двинул Магогу меж рог.* — Гог и Магог — библейские народы, нашествие которых случится перед Страшным Судом (Откр 20, 7—9).
- ⁹² *Геку Чук вставил перышко в бок.* — Чук и Гек — заглавные герои повести А. Гайдара (1939). *Вставить перо 'пырнуть ножом'* (воровское аргю).
- ⁹³ *Нам кровавой соплей перешибли хребет.* — Выражение *соплеи перешибить* контаминируется с образом из стихотворения О. Мандельштама «Век» (1922): *Тварь, откуда жизнь хватает, // Донести хребет должна <...> Но разбит твой позвоночник, // Мой прекрасный жалкий век!*
- ⁹⁴ *Тайшет* — город в Иркутской обл., на р. Бирюса, начальный пункт БАМа.
- ⁹⁵ *...как шапку в рукав...* — Цитата из стихотворения Мандельштама: <...> *Запихай меня лучше, как шапку, в рукав // Жаркой шубы сибирских степей («За гремучую доблесть грядущих веков...», 1931).*
- ...как в колодеце плевков...* — Парафраз пословицы *Не плюй в колодец*.

Ну, чего же ты, Дуня? Чего ты, Дуня?
Сядь поближе, не бойся меня.
Пойдем-выйдем в лесок, да сорвем лопушок,
¹⁰⁰ да заляжем в медвяный стожок.

Алый цветик-цветок, дроля милый дружок,
одуванчиков желтых венок.
Но не вздохи у нас на скамейке — любовь.
Вынь да вдвинь свой амбарный засов.

¹⁰⁵ Нас венчали не в церкви, сыр-бор да простор!
Над макушкой завяжем подол!
Ну, натешился всласть, кучерявый, вылазь,
видишь, вся тут артель собралась!

Не гляди же с тоской на дорогу, дружок!
¹¹⁰ Зря зовет тепловозный гудок.
Там плацкартные плачут, да пьют, да поют,
а СВ все молчат да жуют.

А в столыпинных стелят казенный матрас —
пидорасят друг друга и нас...
¹¹⁵ В феврале на заре я копаюсь в золе,
я дрожу в феврале на заре.

Снова в широкошумных дубровах один
я бегу, сам себе господин.
Но взглянул я вокруг — а кругом на века
¹²⁰ братья Строговы строят ДК!

Вырастают, как в сказке, то ГЭС, то АЭС,
освещают прожектором лес!
Все мне дорого здесь, все мне дорого здесь,
ничего мне не дешево здесь!

¹²⁵ То прокисли молочные реки во зле,
вязнут ноги в пустом киселе.
В феврале на заре я копаюсь в золе,
я ищу да свищу на заре.

Эх, белеть моим косточкам в этих краях,
¹³⁰ эх, Собес, Красный Крест да Госстрах.
О, не пей, милый брат, хоть денечек не пей,
ты не пей из следов костылей!

- 97—99 Ну, чего же ты, Дуня?... Пойдем-выйдем в лесок, да сорвем лопушок... — Парафраз строк русской народной песни «Во кузнице»: <...> Пойдем, пойдем, Дуня, {2 р.} // Пойдем, Дуня, во лесок, во лесок, {2 р.} // Сорвем, сорвем, Дуня, {2 р.} // Сорвем, Дуня, лопушок, лопушок {2 р.} <...>
- 101 *Алый цветик-цветок, дроля милый дружок...* — Формулы из свадебных величальных песен соседствуют со словом из репертуара северных частушек.
- 103 *Но не вздохи у нас на скамейке — любовь.* — Парафраз строки из стихотворения С. Щипачева: *Любовь — не вздохи на скамейке // И не прогулки при луне* («Любовью дорожить умеете...», 1939).
- 105 *Нас венчали не в церкви, сыр-бор да простор!* — Цитата из песни А. Даргомыжского на слова А. Тимофеева («Свадьба», середина 1830-х). Была популярна в среде демократической молодежи; одна из любимых песен Ленина. Ср. там же: *Венчала нас полночь // Средь мрачного бора <...>*
- 109 *Не гляди же с тоской на дорогу...* — Из стихотворения Н. Некрасова «Тройка» (1846): *Не гляди же с тоской на дорогу, // И за тройкой вослед не спеши <...>*
- 110 *...зовет тепловозный гудок.* — Словесный мотив зовущего в даль гудка (свистка) есть в нескольких советских песнях: <...> *Гудками кого-то зовет паровоз <...>* («Сормовская лирическая», 1949; музыка Б. Мокроусова, слова Е. Долматовского); *Свисток тепловоза... // Родная, прощай! // Зовет меня сердце // В невиданный край* («В песнях останемся мы», 1977—1978; музыка А. Пахмутовой, слова Н. Добронравова) и др.
- 111—112 *Там плацкартные плачут, да пьют, да поют, а СВ все молчат да жу-ют.* — Парафраз строк из стихотворения А. Блока «На железной дороге» (1910): *Вагоны шли привычной линией, // Подрагивали и скрипели; // Молчали желтые и синие; // В зеленых плакали и пели.* СВ — спальный вагон.
- 113 *А в столыпинных стелят казенный матрас...* — Вагоны для перевозки заключенных часто называют «столыпинскими» или «столыпинами».
- 114 *Пидорасить* — буквально 'pedicare'.
- 117—118 *...в широкошумных дубровах один я бегу, сам себе господин.* — Парафраз из стихотворения А. Пушкина «Поэт» (1827): <...> *Бежит он, дикий и суровый, // И звуков и смятенья полн, // На берега пустынных волн, // В широкошумные дубровы...* Вероятна также реминисценция из стихотворения «Поэту» (1830): *Ты царь: живи один <...> Ты сам свой высший суд <...>* и т. д.
- 120 *...братья Строговы строят ДК...* — Имеются в виду персонажи романа Г. Маркова «Строговы» (1939—1946). ДК — дом культуры.
- 123 *Все мне дорого здесь...* — Парафраз строки из песни В. Мурадели на слова Э. Иодковского: <...> *Все мне дорого // В новом городе, // Где увидел взгляд милых глаз* («Расцветай, Сибирь», 1957).
- 125—126 *То прокисли молочные реки во зле, вязнут ноги в пустом киселе.* — Травестируются формулы из русских сказок: *молочные реки и кисельные берега* (образ сытой и привольной жизни).
- 128 *...я ищю да свищу на заре.* — Обыгрывается выражение *ищи-свищи*.
- 131—132 *О, не пей, милый брат... из следов костылей.* — Парафраз слов из сказки «Сестрица Аленушка, братец Иванушка», в которой сестра уговаривает брата не пить воды из коровьего, лошадиного и овечьего копытца.

И сияют всю ночь голубые песцы,
и на вышках кимарят бойцы,
¹³⁵ Ороси мои косточки пьяной слезой —
клюквой вырасту я над тобой.

Что нам красная небыль и что Чернобыль!
Золотой забиваем костыль.
И народнохозяйственный груз покатил,
¹⁴⁰ был да сплыл от Карпат до Курил...

Кверху брюхом мы плыли по черной реке,
алый галстук зажав в кулаке.
А по небу полуночи Саша летел
Башлачев и струнами звенел.

¹⁴⁵ Он летел, да звенел, да курлыкал вдали.
Мы ему подтянуть не могли.
Мы смотрели глазами из рыбьей слюды
из-за черной чумной бороды!

И чума-карачун нам открыла глаза —
¹⁵⁰ елы-палы, какая краса!
И Мороз, Красный нос нам подарки принес —
фунт изюму да семь папирос.

О, спасибо, спасибо, родная земля,
о, спасибо, лесные края!
¹⁵⁵ И в ответ прозвучало: «Да не за что, брат,
ты и сам ведь кругом виноват».

О, простите, простите, родные края,
о, прости мне, лесная земля!
«Да ну что ты, — ответила скорбная даль, —
¹⁶⁰ для тебя ничего мне не жаль»...

На передних конечностях, видишь, вперед
человек настоящий ползет.
И мучительно больно не будет ему.
Почему, объясни, почему?

¹⁶⁵ Выползает пилот на опушку и зрит —
там стоит свежесрубленный скит,
там во гробе хрустальном Корчагин лежит,
взгляд недвижимый звездой горит.

- ¹³³ *И сияют всю ночь голубые песцы...* — Парафраз строки из стихотворения Мандельштама «За гремящую доблесть грядущих веков...»: <...> *Чтоб сияли всю ночь голубые песцы // Мне в своей первобытной красе.*
- ¹³⁶ *...клюквой вырасту я над тобой.* — Обыгрывается выражение *развесистая клюква* — шутивное обозначение вздорных представлений о России и русских.
- ¹³⁸ *...Золотой забиваем костыль.* — Имеется в виду обычай путейцев торжественно забивать золотой костыль по завершении строительства новой магистрали. Кроме того, обыгрывается выражение *забить (хуй)* (на что) 'перестать заниматься (чем-л.), относиться с равнодушием или презрением'.
- ¹⁴² *...алый галстук зажав в кулаке.* — Имеется в виду мифологизация подвигов, совершенных пионерами-героями в годы Великой Отечественной войны.
- ^{143—144} *А по небу полуночи Саша летел Башлачев...* — Парафраз строки из стихотворения М. Лермонтова «Ангел» (1831): *По небу полуночи ангел летел // И тихую песню он пел* <...> Александр Башлачев (1960—1988) — рок-певец и поэт. Покончил жизнь самоубийством.
- ¹⁴⁷ *Мы смотрели глазами из рыбьей слюды...* — Ср.: *Он смотрел голубыми глазами* <...> (А. Башлачев, «Грибоедовский вальс»).
- ¹⁵¹ *И Мороз, Красный нос нам подарки принес...* — Название поэмы Некрасова «Мороз, Красный нос» (1864) контаминируется с парафразом обценного стихотворения из детского фольклора: *Здравствуй, дедушка Мороз, // Борода из ваты. // Ты подарки нам принес. // Пидорас горбатый?*
- ¹⁵³ *О, спасибо, спасибо, родная земля...* — Парафраз строки из «Песни советских школьников» (1935; музыка Д. Салиман-Владимирского, слова В. Гусева): *За детство счастливое наше // Спасибо, родная страна!*
- ¹⁵⁷ *О, простите, простите, родные края...* — Ср.: *Прощайте, родные, // Прощайте, семья* <...> *С тех пор не слышали // Родные края* <...> (М. Светлов, «Гренада», 1926).
- ^{159—160} *«Да ну что ты, — ответила скорбная даль, — для тебя ничего мне не жаль»...* — Ср.: *Нет, нам не было грустно, нам не было жаль, // Несмотря на дождливую даль* (А. Блок, «Петроградское небо мутилось дождем...», 1914).
- ^{161—162} *На передних конечностях... человек настоящий ползет.* — Имеется в виду Мересьев — персонаж книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» (1946). Прототипом Мересьеву послужил летчик А. П. Маресьев. Подбитый немцами, он дополз до своих, несмотря на отмороженные ноги.
- ¹⁶³ *И мучительно больно не будет ему.* — Парафраз из романа «Как закалялась сталь» (1932—1934): «Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы» и т. д. (Н. Островский, *Собрание сочинений: В 3 т.*, Москва 1989, т. 1: *Как закалялась сталь: Роман*, 246).
- ¹⁶⁷ *...там во гробе хрустальном Корчагин лежит...* — Парафраз строки из пушкинской «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» (1833): <...> *И в хрустальном гробе том // Спит царевна вечным сном.* Павел Корчагин — герой романа Н. Островского.
- ¹⁶⁸ *...взгляд недвижный звездю горит.* — Парафраз строки из пушкинской «Сказки о царе Салтане» (1831): <...> *Месяц под косою блестит, // А во лбу звезда горит.* Недвижный взгляд — намек на слепоту Н. Островского.

Поднимайся, пойдём, закаленная сталь!
170 Слышишь, плачет братишка Кармаль!
Слышишь, бьется с врагом не на жизнь Муамар!
Поползли к ним на выручку в даль!

И еловую лапу протянем друзьям!
Поползли по лесам, по горам!
175 К жгучим ранам прижми подорожника лист,
след кровавый стели, не скупись!..

Ой, Ярила-мудила, ой, падла-Перун,
моисеевский Лель-топотун!
Бью челом вам, бью в грязь своим низким челом,
180 раскроив о корягу шелом!

Да, мы молимся пням, да дубам, да волкам,
припадаем к корявым корням.
Отпустите меня, я не ваш, я ушел,
елы-палы, осиновый кол.

185 Гадам буду и бля буду, только пусти,
в свою веру меня не крести!
Дураки да штыки, да Госстрах, да Собес,
елы-палы, сыр-бор, темный лес!..

Как по речке, по речке, по той Ангаре
190 две дощечки плывут на заре.
И, ломая у берега тонкий ледок,
я за ними ныряю в поток.

И, дощечки достав, я сложу их крестом,
на утесе поставлю крутом.
195 Крест поставлю на ягодных этих местах,
на еловых, урловых краях.

Подходи же, не бойся, чужак-человек,
комбайнер, замкомвзвода, генсек!
Приходите, народы какие ни есть,
200 хватит в этих обителях мест.

Так открой же, открой потемневший Свой Лик,
закрути, закрути змеевик!
И гони нас взащей, и по капле цеди,
и очищенных нас пощади!..

- ¹⁶⁹ *Поднимайся, пойдём, закаленная сталь!* — Обыгрывается название романа «Как закалялась сталь».
- ¹⁷⁰ *Слышишь, плачет братишка Кармаль!* — Бабрак Кармаль (1929—1996) — председатель революционного совета Демократической Республики Афганистан в 1979—1986 гг. Смещен с этого поста в ноябре 1986 г.
- ¹⁷¹ *Слышишь, бьется с врагом не на жизнь Муамар!* — Муамар Каддафи (р. 1942) — руководитель «ливийской революции», глава Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.
- ¹⁷⁶ *...след кровавый стели, не скупись!..* — Парафраз строки из «Песни о Щорсе» (1936; музыка М. Блантера, слова М. Голодного): <...> *След кровавый стелется по сырой траве.*
- ^{177—178} *Ой, Ярила-мудила, ой, падла-Перун, моисеевский Лель-топотун!* — Ярило и Лель — персонажи «Снегурочки». В славянской мифологии Перун — бог грозы (грома). Ярило и Лель — «древнеславянские божества» позднего происхождения (бог плодородия и бог любви); они появляются у русских мифологов XVIII—XIX вв. Игорь Алексеевич Моисеев (р. 1906) — балетмейстер, народный артист СССР, руководитель ансамбля народного танца.
- ¹⁷⁹ *...бью в грязь своим низким челом...* — Контаминация трех выражений: *бить челом, низко кланяться и не ударить в грязь лицом.*
- ¹⁸⁰ *...раскроив о корягу шелом...* — Обыгрывается выражение *раскрыть череп*. Слово *шелом* призвано вызывать древнерусские ассоциации, в первую очередь со «Словом о полку Игореве»: <...> *хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону* и мн. др.
- ¹⁸¹ *Да, мы молимся пням, да дубам, да волкам...* — Парафраз поговорки *В лесу живут, пенью Богу молятся.*
- ¹⁸³ *Отпустите меня, я не ваш, я ушел...* — Парафраз рефрена из сказки «Колобок»: <...> *Я у дедушки ушел, // Я у бабушки ушел <...>*
- ¹⁸⁴ *...осиновый кол.* — Действенное оружие против упыря или оборотня.
- ¹⁸⁵ *Гадом буду... бя буду...* — Арготические формулы божбы.
- ^{189—190} *Как по речке, по речке, по той Ангаре две дощечки плывут на заре.* — Контаминация частушки (*Как по речке, речке // Плыли две дощечки <...>*) и песни А. Пахмутовой на слова С. Гребенникова и Н. Добронравова: *Плывут сибирские девчата // Навстречу утренней заре // По Ангаре, по Ангаре («Девчонки танцуют на палубе...», 1962).*
- ¹⁹² *...я за ними ныряю в поток.* — Ср.: *Я закрою голову белым, // Закричу и кинусь в поток* (А. Блок, «Дома растут, как желанья...», 1912).
- ¹⁹⁵ *Крест поставлю на ягодных этих местах...* — Обыгрываются выражение *поставить крест* и название романа Е. Евтушенко «Ягодные места» (1981).
- ¹⁹⁶ *Урловый.* — Образовано от слова *урла* 'воровское сообщество, шпана'.
- ¹⁹⁹ *Приходите, народы какие ни есть...* — Евангельская аллюзия: «Все народы придут и поклонятся пред Тобою <...>» (Откр 15,4).
- ²⁰⁰ *...хватит в этих обителях мест.* — Евангельская аллюзия: «В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам» (Ин 14, 2).
- ^{202—204} *Змеевик* — деталь самогонного аппарата. Эту тему развивает лексика самогонварения: *знать, цедить по капле, очищенный.*

205 Но не в кайф нам, не в жилу такой вот расклад,
елы-палы, стройбат, диамат!
Гой еси, пососи, есть веселье Руси,
а Креста на ней нет, не проси!

И кричи не кричи — здесь не видно конца,
210 брей не брей — не отыщешь лица.
Где тут водка у вас продается, пацан?
До чего ж ты похож на отца!

Эй, скажи, что за станция это, земляк?
Эта станция, парень, Зима!
215 Да тюрьма, да сума, да эхма задарма,
карачун это, парень, чума.

Елы-палы, гудит тепловозный гудок:
вот те срок, вот те срок, вот те срок!
За туманом мы едем, за запахом хвой,
220 и туман получаем с лихвой!

Слышишь, снова кричит с бодуна Гамаюн,
фиксой блещет чума-карачун!..
В феврале на заре сеем лен-конопель,
невзирая на хмель и метель.

225 В феврале на заре мы лежим на земле,
согревая друг друга в золе.
То ли черт нас побрал, то ль сам Бог нам велел,
елы-палы, косяк-конопель!

Мама, мама, дежурю я по февралю,
230 в Усть-Илиме пою: Улялюм!
Улялюм, твою мать, не увидишь конца.
До чего ж я похож на отца!

И ворую я спички, курю я табак,
не ночую я дома, дурак!
235 И спасибо, спасибо, лесная земля!
Бог простит вас, родные края!

И валежник лежит, и Джульбарс сторожит,
вертолет все кружит да кружит.
Но соленые уши, пермяк-простота
240 из полена строгают Христа.

- 207 *Гой еси...* — Обыгрывается распространенный былинный зачин при обращениях: *Гой еси вы, гости корабельщики* <...> («Про Саловья Будимеровича»), *Гой еси, Василей Буслаевич!* («Василей Буслаев молиться ездил») и мн. др.
- ...*пососи...* — Слово, буквально означающее призыв к оральному сексу, входит в состав выражения *пососи и выкуси* (обозначает отказ кому-л. в чем-л.).
- ...*есть веселье Руси...* — Парафраз из «Повести временных лет» (нач. XII в.): «Руси есть веселье питье, не можемъ бес того быти» (под 986 г.).
- 208 ...*а Креста на ней нет, не проси.* — Обыгрывается выражение *креста нет* (на ком); говорится о бесовском человеке.
- 214 *Эта станция, парень, Зима!* — Обыгрывается название поэмы Е. Евтушенко «Станция Зима» (1955). Поэт родился в 1933 г. на станции Зима в Иркутской обл.
- 215 *Да тюрьма, да сума...* — Обыгрывается пословица *От тюрьмы да от сумы не зарекайся.*
- 219 *За туманом мы едем, за запахом хвой...* — Парафраз двух строк из песни Ю. Кукина «За туманом» (1964): *А я еду, а я еду за туманом, // За туманом и за запахом тайги.*
- 221 ...*снова кричит с бодуна Гамаюн...* — Реминисценция названия стихотворения Блока «Гамаюн, птица вещая» (1899). Следует исключить ассоциации с песней В. Высоцкого «Купола» (1975): <...> *Это птица Гамаюн // Надежду подает!*
- 228 ...*косяк-конопель...* — На блатном жаргоне *косяк* — папироса, набитая коноплей, которая используется в качестве наркотика (ср. примеч. к стиху 47).
- 229 *Мама, мама, дежурю я по февралю...* — Парафраз строки из песни Б. Окуджавы «Дежурный по апрелю» (1960): «*Мама, мама, это я дежурю, // я дежурный по апрелю!*»
- 230 ...*в Усть-Илиме пою: Улялюм!* — Обыгрываются два названия: 1) «Письмо на Усть-Илим» (1962) — песня А. Пахмутовой на стихи С. Гребенникова и Н. Добронравова): *Я по карте слежу за маршрутом твоим, // Это странное слово ищу — Усть-Илим...;* 2) «Ulalume» — баллада Э. По (1847); эта реминисценция, возможно, поддержана авторитетом Мандельштама: *Кошмарный человек читает «Улялюм»* («Мы напряженного молчанья не выносим...», 1912).
- 233—234 *И ворую я спички, курю я табак, не ночую я дома, дурак!* — Парафраз детской дразнилки: (*Имярек*) — *дурак, курит табак, спички ворует, дома не ночует.*
- 237 *Джувльбарс* — пес пограничника Н. Карацупы, персонаж фильма «Джувльбарс» (1936, режиссер В. Шнейдеров).
- 239 ...*соленые уши, пермяк-простота...* — В «Детстве» М. Горького (1913—1914) бабушка и дедушка зовут внука «пермяк, солены уши» (М. Горький, *Полное собрание сочинений, Художественные произведения: В 25 т.*, Москва 1972, т. 15: Повести; Наброски, 1910—1915, 27, 68 и др.). Этими словами дразнят коми-пермяков.
- 240 ...*из полена строгают Христа...* — Ассоциация с так называемой «пермской деревянной скульптурой» не исключает параллели с героем сказки А. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1936).